

Мне всегда казалось это странным. Казалось бы, Дунфан Ляньрен беспокоит, как ее называют другие люди, но те, кто находился рядом, называли ее только по фамилии, а не по имени. С чем это связано?

Услышав такой ответ, парень по имени Ма Тао внезапно запаниковал и расстроился: ""Дунфан... Ляньрен"". В конце концов, он больше не осмелился снова называть ее Дунфан.

Тем не менее, Дунфан Ляньрен все еще не хотела сдаваться: "Не называйте их по отдельности, это отвратительно. Не пытайтесь воспользоваться мной?"

Э... Очевидно, что вы выглядите как тот, кто пытается воспользоваться ситуацией. У вас даже хватает наглости прикидываться жертвой?

"Ладно, Дунфан, хватит. Перестань говорить и выпей йогурт". Я больше не мог этого выносить. Как мужчина, я действительно сочувствовал этим пятерым несчастным парням. Жаль, что у моей маленькой сестры и этой Дунфан проблемы с характером. Даже если они хотят отказать людям, им не обязательно быть такими прямыми, правда?

"Да~ старший брат Нань, я буду вас слушаться~" Дунфан Ляньрен определенно сознательно пыталась вызвать проблемы. С каких это пор она когда-либо слушала меня? Но неожиданно на этот раз она послушно обхватила трубочку губами, глядя на меня так, будто была одурманена счастьем.

Проклятье! Я отчетливо видел хитрое мерцание в ее глазах.

Возможно, Дунфан Ляньрен редко контактирует с представителями противоположного пола, поэтому Люй Сици и остальные ахнули, а Ма Тао даже прикрыл грудь. Но не успел он найти лекарство для своего разбитого сердца, как в следующую секунду разбились сердца Люй Сици и остальных парней.

Чтобы полностью избавиться от этих назойливых мух, увидев действия Дунфан Ляньрен, моя дорогая младшая сестра без лишних церемоний села мне на колени, затем взяла йогурт, который я пил, и начала пить его с помощью моей трубочки.

Молочно-белая жидкость осталась на ее губах, и, не успев даже слизнуть ее, эта маленькая стерва закрыла глаза, покраснела и, как ни странно, поцеловала меня в щеку. От неожиданности ахнули не только я, но и Дунфан Ляньрен. На баскетбольной площадке в нескольких шагах от нас мяч выпал из рук парня, который только что подпрыгнул, чтобы совершить потрясающий бросок, а сам он свалился прямо на голову своим товарищам по команде...

"Ты... ты... ты... ты..." Лицо Люй Сици побледнело, как лист бумаги, и он не мог произнести даже целого предложения.

"Что ты делаешь!" Я тоже покраснел, поднялся, взял на руки Чу Юань и усадил ее на скамейку. Я невольно подумал про себя, что обычно эта маленькая девочка была очень застенчивой в присутствии других людей. Когда она успела стать такой смелой?

"Всего лишь поцелуй, чего ты боишься?" Маленькая стерва от смущения едва могла поднять голову. Конечно, в ее фразе были скрытые слова, которые другие не могли услышать: мы родные братья!

"Какие у тебя с ней на самом деле отношения?!" Люй Сици в конце концов не смог больше

сдерживаться и выпалил это.

Я тоже посчитал, что Чу Юань зашла в своей шутке слишком далеко, поэтому с улыбкой сказал: "Мы — "

Не дав мне договорить, Чу Юань уже догадалась, что я хочу сказать. Она тут же встала, обняла меня за руку, а Дунфан Ляньрен с другой стороны среагировала еще быстрее. Она поцеловала меня в другую щеку: "Он наш парень!"

Я и я и я и, я в полном шоке... Нет, это ужас.

Боже мой, в прошлый раз, когда кто-то оставил на моем лице след от помады, Чу Юань чуть не съела меня. Неужели Дунфан поцеловала меня на глазах у нее? Стоп! Даже если бы за ее спиной, она все равно не должна была целовать меня!

Я дрожащими руками посмотрел на Чу Юань и вдруг заметил, как в ее глазах угасает удивление. Затем они обе уставились на Люй Сици и других парней так, словно те были их общим врагом.

Бог знает, как сильно ненавидели их Люй Сици и другие мальчики. Обе девушки на самом деле использовали этот способ, чтобы отвергнуть их. Теперь на мне сходилась более пяти убийственных взглядов, а их было по меньшей мере сто! Черт! Кажется, я мог обидеть всех мальчиков на игровой площадке...

"Дунфан Ляньжэнь, ты думаешь, мы глупые?" Люй Сици вдруг рассмеялась: "В прошлый раз ты даже не знала, что он парень Чу Юань. А теперь говоришь, что он твой парень. Кого можно одурачить такой чушью?"

Услышав это, четверо других мальчиков тут же проявили выражения облегчения и радости, словно у них не было шансов добиться расположения Чу Юань, по крайней мере они все еще могли добиваться Дунфан Ляньжэнь... Особенно этот мальчишка Ма Тао, у него даже слезы на глаза навернулись.

Э... только сейчас она поняла, в чем загвоздка ее слов. Хотя ты и не дурак, но ты не намного лучше дурака...

Я наконец понял, почему Чу Юань не нравились эти мальчики. По сравнению с Чу Юань и Дунфан, Люй Сици и другие дети были слишком наивны.

Дунфан Ляньжэнь презрительно подняла подбородок: "Люй Сици, знаешь ли ты, почему ты мне не нравишься?"

Люй Сици растерялась, но Ма Тао нервно и поспешно спросил: "Почему?"

"Потому что ты очень надоедливая. Ты думаешь, если будешь каждый день ходить за нами, то мы влюбимся в тебя?" Дунфан Ляньжэнь крепко обняла мою руку и легкомысленно сказала: "На самом деле, ты не обязана приставать к кому-то, чтобы он тебе понравился. Вот так, как мы сейчас. Хотя я только что с ним познакомилась, я влюблена в него, а он тоже меня любит. Поэтому мы и вместе. Если он меня не любит, как ты думаешь, изменит ли что-нибудь его домогательства?"

"Он" в словах Дунфан Ляньжэнь был не я! Она смотрела на Чу Юань, когда говорила эти слова! Мое сердце не переставало дрожать. Эта девушка говорила, что она не гомосексуалистка.

Похоже, она считала Чу Юань своей любимой игрушкой, не позволяя никому другому обладать ею, но на самом деле... разве... разве она не осознавала, что ее любовь к Чу Юань на самом деле изменила свою природу?

Ма Тао тревожно сказал: "Но он уже с Чу Юань..."

"Вот почему я сказала, что домогательства бесполезны, - Дунфан Ляньжэнь нетерпеливо махнула руками. - Это всего лишь вопрос восприятия. Он мне нравится, он меня воспринимает, и Чу Юань меня тоже воспринимает, поэтому мы можем быть вместе, как сейчас. Если он меня примет, а Чу Юань - нет, то как бы я его ни любила, результата не будет. Как ты думаешь, я смогу победить Чу Юань?"

Теперь она говорит это мне! Она вроде как благодарила меня за то, что я ее простила и приняла, и поэтому она может быть с Чу Юань!

Мечтай!

Мне страшно. Боже, только не говори мне, что моя младшая сестра на самом деле принимает ее, потому что она ей "нравится".

"Перед моими чувствами две большие горы. Они намного сложнее того, что ты сейчас переживаешь, поэтому тебе нужно как можно скорее сдать, потому что ты не сможешь преодолеть даже одну гору. Будь то я или Чу Юань, нам невозможно полюбить тебя". Каждое слово Дунфан Ляньжэнь было подобно острой игле, бездумно вонзавшейся в сердца этих мальчишек, но они обнаружили, что не могут это опровергнуть. "Ты не можешь заставить кого-то полюбить тебя. Я лучше предпочту мужчину, у которого есть такая замечательная девушка, как Чу Юань, чем тебя. Так что, пожалуйста, прекрати приставать к нам в будущем".

Если бы я был Люй Сици, я бы вырыл яму и похоронил себя в ней. Перед столькими людьми здесь Дунфан Ляньжэнь отвергла ее так прямолинейно, боюсь, мое самолюбие было бы разбито вдребезги.

"Дунфан, о чем ты говоришь? Эти мальчишки пришли сюда поздороваться со мной, кто сказал, что они тебе нравятся?" Я и вправду не мог вынести жалкого вида этих мальчиков, поэтому дал им отпор.

К счастью, Люй Сици не была глупой: "Да, Дунфан, я не знаю, о чем ты говоришь. Я просто хочу извиниться перед этим старшим братом за то, что я сделала в прошлый раз... Потом я хочу спросить его, не хочет ли он поиграть с нами в баскетбол".

Увы, он все еще такой ребенок... Ты в футбольной форме, на подошвах твоих кроссовок все еще трава и грязь, а ты просишь меня поиграть с тобой в баскетбол? К тому же, на мне кожаные туфли, костюм и галстук, разве я похож на того, кто хочет играть в баскетбол?

Видя, как выражение лица Люй Сицью меняется, я понял, что он не готов сдаваться. Может, он и сомневается в словах Дунфан Ляньжэнь, но в «отношениях» Чу Юань со мной он не сомневается. В конце концов, зачем моей сестренке лгать им об этом... Хотя на этот раз она солгала.

Ребяческий дух соперничества в нем, как и у парней на баскетбольной площадке. Он хотел доказать Чу Юань, что он лучше меня. Хотя он и знал, что это невозможно, он все же

надеялся, что Чу Юань изменит свое мнение...

Увы, бедняга.

Было видно, что Люй Сицзюй очень сильно нравится Чу Юань, но также было видно, что моя сестренка никогда не полюбит инфантильного парня...

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3992249>